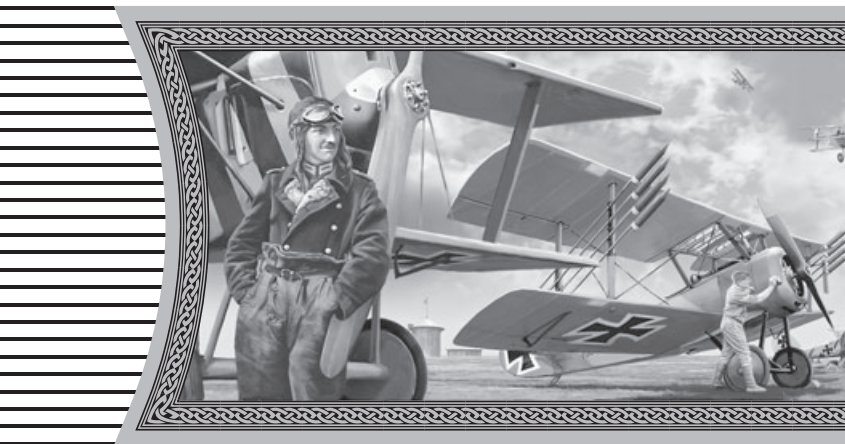


фантастическая  
*история*

Книги Руслана Бирюшева  
в серии «Фантастическая История»

ВЕТЕР С ВОСТОКА  
ПОДНИМАЕТСЯ БУРЯ



МОСКВА, 2017

фантастическая  
история



Руслан Бирюшев  
Поднимается  
бцря

€ ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛЬФА-КНИГА

УДК 82-312.9(02)  
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5  
Б64

Серия основана в 2010 году  
Выпуск 127

**Бирюшев Р. Р.**

Б64 Поднимается буря: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 282 с.: ил. — (Фантастическая История).

ISBN 978-5-9922-2577-8

Российская империя продвигается все глубже в Среднюю Азию — и встречает все большее сопротивление. Экспансия империи волнует не только местных вождей, а также Британию, Арабский халифат и других давних противников России. Кавалерийский офицер Николай Дронов и следователь тайной полиции Анастасия Агафьева сталкиваются с новым вызовом — куда более серьезным, чем год назад. Теперь речь идет не о похищенном попаданце из иного мира, на кону безопасность всей страны...

УДК 82-312.9(02)  
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Бирюшев Р. Р., 2017  
© Художественное оформление,  
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2577-8

## ПРОЛОГ

— Один мудрый китаец сказал когда-то, что лучше сохранить вражескую армию, чем уничтожить. Ведь она может стать твоей армией. — Тихий женский голос, раздавшийся рядом, едва не заставил майора Николая Дронова вздрогнуть. — В этом ведь суть завоеваний — сделать чужое своим. Чем больше сломаешь в процессе, тем меньше получишь в итоге.

— Хм... — Не зная толком, что ответить, Николай покосился на свою спутницу — высокую темноволосую девушку лет двадцати восьми — и вновь уставился вниз. Вид из нижней рубки десантного дирижабля «Б-175» открывался удивительный, почти гипнотизирующий.

Раннее июльское утро древний город Ташкент, жемчужина Азии, встречал, укутанный двуцветным одеялом из пара и дыма. Тяжелые черные клубы поднимались над пылающими казармами городской стражи, над военными складами, над цитаделью ханского наместника и разбитыми крепостными башнями. Прозрачные белые облачка взлетали к высокому летнему небу от оружейных позиций на стенах и целых пока башнях — это работали парогенераторы, питающие артиллерию защитников города. Пушки городского гарнизона били часто и слаженно, выдавая на удивление хорошую подготовку канониров, однако толку от их пальбы не было. Чугунные ядра, раскаленные в специальных печах докрасна, сыпались

наземь, попросту не долетая до своих целей — кораблей Третьего воздушного флота Российской империи. Флот, полумесяцем охватывая Ташкент с юго-востока, держался на безопасной дистанции. Лишь два маленьких дирижабля-разведчика, похожих на чечевичные зерна своими обтекаемыми корпусами, нагло парили прямо над городом, на огромной высоте, световой морзянкой сообщая обо всех действиях обороняющихся. Их сигналы принимали фрегаты, повисшие ближе других кораблей к городской стене, и передавали дальше. Позади фрегатов держались в строю крейсера и броненосцы, за ними третью линию образовывали десантные суда, среди которых был и «Б-175». Наконец, в тылу флота, в окружении дирижаблей снабжения и маленьких эскортных корветов, расположился самый огромный его корабль — воздушный авианосец «Адмирал Киров». Хотя командующий держал флаг на броненосце, в этом походе именно «Киров» играл ключевую роль. Ташкент требовался империи по возможности целым — поэтому молчали башенные орудия дредноутов, поэтому груженные легкими бомбами бипланы раз за разом соскальзывали с летной палубы авианосца, чтобы нанести по укреплениям новые точечные удары...

Дронов наблюдал за происходящим со смешанным чувством. Всего год назад он посещал этот город, и видеть его в огне сейчас было тяжело. С другой стороны — осада обещала закончиться быстро, большие разрушения единственному в Средней Азии воздушному порту не грозили, а переход под новую власть должен был только способствовать его процветанию.

— Если бы гарнизон Ташкента не поддержал бунтовщиков, боя вообще бы не было, — запоздало нашелся он с ответом. — Горожане просто открыли бы нам ворота —

им не в первый раз. Город меняет хозяев каждые пятнадцать—двадцать лет.

— Да, наша агентура не справилась. — Девушка, которая стояла рядом, заложив руки за спину, согласно кивнула. На губах ее играла жутковатая усмешка — словно у опереточного злодея, замыслившего что-то очень и очень нехорошее. Дронов, впрочем, знал, что усмешка эта ровным счетом ничего не значит — Анастасия Агафьева, особый агент Третьего отделения Императорской канцелярии, улыбалась так всегда. Даже когда хотела показать искреннее расположение и дружелюбие. Почему так происходит — офицер понять не мог, просто принимал как факт. Красивое скуластое лицо сыщицы, обрамленное темно-каштановыми волосами, оставалось приятным ровно до тех пор, пока она не улыбалась. Стоило девушке разжать губы — и наметившаяся было улыбка превращалась в пугающий волчий оскал, вызывающий холодные мурашки даже у давно знакомого с ней майора. — Но я их не виню, — продолжила сыщица, средним пальцем сдвигая выше по переносице очки в тонкой овальной оправе. — Ханские солдаты — простые и верующие люди. Когда проповедники и агенты Халифата шептали им в уши: «Хан продал веру, заключив с русскими мир, поднимемся на газават, прогоним неверных, посадим нового хана, слугу Пророка», — они слушали с удовольствием. Когда наши люди говорили о мире и дружбе — кому это было интересно? Ташкентцы — особый народ, вольнодумный, но гарнизон из их числа не набирают... Хотя, — Анастасия прищурилась, — занимайся этим делом я, попробовала бы раскатать горожан на бунт. Выходит, мой коллега в городе, чью голову мы сегодня спасаем, не донес до них все прелести жизни под скипетром царя-батюшки и все ужасы будущей осады.

— В твоём тоне слишком много иронии для агента тайной полиции, — заметил Дронов вполголоса.

— Тебе показалось, — повела плечами сыщица и вздохнула, перестав усмехаться.

Одета она была в свой обычный костюм — белую мужскую рубашку, плотно облегающие бедра кавалерийские брюки, коричневую курточку и такого же цвета сапоги выше колена. Но сегодня экипировку агента дополняла еще и легкая серебристая кираса. Без наплечников, без нижней пластины, защищающая только грудь и верхнюю часть спины, — однако даже столь легкий доспех требовал привычки в ношении. Своего панциря, надетого прямо поверх драгунского мундира, Николай вообще не чувствовал, а вот его спутница явно испытывала дискомфорт. Но стоически терпела. Сегодня они высаживались вместе с первой волной десанта, и идти в бой без защиты было бы глупо. Глупым могло показаться само участие в высадке полицейского следователя, однако у девушки в городе имелись свои цели. «Коллега», о котором шла речь, был ценным агентом военной разведки, с которым Николай познакомился и сотрудничал во время прошлогоднего визита. Анастасия намеревалась взять его под охрану вместе с архивом накопленных разведданных. Ну и завербовать в свою команду заодно — Дронов в этом почти не сомневался. Армейская разведка очень неохотно делилась ресурсами с Третьим отделением, а возглавляемый Настей маленький азиатский филиал остро нуждался во всем, от людей до денег. И такого шанса предприимчивая сыщица явно упустить не могла.

— Сними пока железяки, — посоветовал ей майор после нескольких минут молчания. — И пояс с оружием тоже. Я помогу тебе их быстро надеть, когда выдвинем-



ся. Время будет. Не дело, если у тебя плечи устанут до боя.

— Спасибо, Коля. — Девушка глянула на него искоса и легонько улыбнулась, не разжимая губ — единственной улыбкой, которая получалась у нее довольно милой. — Я потерплю. Что-то мне подсказывает, что ждать осталось недолго.

Последнюю фразу она произнесла, повысив голос, и сидящий в своем высоком кресле командир корабля, молодой капитан-лейтенант с ухоженными короткими усами, немедленно откликнулся:

— Все так, Анастасия Егоровна. Думаю, вам подсказывают замолкшие батареи у главных ворот. К стенам в нескольких местах уже можно подойти без риска для кораблей. Приказа теперь ждем в любую минуту.

— Раньше начнем — раньше закончим, — согласился с ним Дронов. — Важно успеть до темноты. В таком большом городе уличные бои могут... Эй, что это они надумали?

Внимание офицера привлекла пара бипланов, возвращающихся после бомбежки. Самолеты шли, казалось, прямо в лоб неподвижно висящему десантному транспорту. Пар валил не только из труб, но и прямо из-под капотов, делая машины похожими на кометы.

— Ах вы, твари пернатые, только посмейте... — начал возмущаться капитан-лейтенант, привставая в кресле. Прежде чем он договорил, оба самолета сократили дистанцию до минимума и вдруг резко разошлись в стороны, промчавшись слева и справа от рубки корабля. Мелькнули имперские орлы на желтых крыльях, от гула винтов задрезбезжало остекление мостика... Командир «Б-175» разразился смачной матерной тирадой, но за-

пнулся на полуслове, вспомнив о присутствующей даме. Откашлялся в кулак: — Простите, Анастасия Егоровна.

— Ничего, тоже не люблю идиотов, — успокоила сыщица аэронавта.

— Это у них такое развлечение, — пробурчал тот, падая обратно на сиденье. — Кто на самолетах летает — все с головой не дружат, но палубные летчики и среди них выделяются... Номера машин я запишу, передам на «Киров». Да им взыскания — что слону дробина, только гордятся...

— Капитан! — прервал попытки командира оправдаться сигнальщик, дежурящий у стереотрубы по правому борту. — Передают с «Олега»... начинаем через три минуты!

— Отлично! — Мигом позабывший о выходке пилотов капитан-лейтенант достал из кармана серебряные часы на цепочке, откинул крышку. — Без одной минуты девять. Господин майор, госпожа особый агент...

— Мы вниз, к ребятам, — кивнула сыщица, опередив Николая. — Удачи вам.

— И вам. Берегите себя. — Последнюю фразу аэронавта произнес как-то особенно искренне, глядя при этом только на девушку.

Когда Дронов покидал рубку вслед за Анастасией, он оглянулся — и увидел, как на широкие окна-«аквариумы» с лязгом опускаются толстые бронеплиты...

В длинном и узком десантном отсеке левого борта царил полумрак — свет проникал туда лишь через бойницы в стальных щитах, образующих внешнюю стенку. Редкие лучики поблескивали на шлемах и кирасах пехотинцев, на отполированных наплечниках, на стволах кара-

бинов. Было душно — как в любом помещении, куда плотно набилось больше сотни человек. В спертом, жарком воздухе отчетливо пахло сигаретным дымом: хотя курить перед высадкой строго запрещалось, кто-то из солдат все же ухитрился.

— Настя, я помню, что на сыскной службе ты нажила больше шрамов, чем я — на армейской, — полусшепотом наставлял майор Дронов, глядя в узкую спину и затылок напарницы. Сверху вниз — девушка уступала ему ростом почти на голову. Хоть и высокая по женским меркам, до майорских двухсот двух сантиметров сыщица недотягивала и всегда казалась офицеру очень хрупкой. — Я даже помню, как ты получила последний, на правом бедре. Я бы хотел иметь шансы тебя догнать по этой части, так что держись сегодня сзади, ладно?

— Научила сарказму на свою голову. — Майор не мог видеть лица Анастасии, но не сомневался, что она усмехнулась. — Вспоминаю те дни, когда ты не понимал шуток. Ты тогда был таким милым юношей...

— Говоришь, будто мы не ровесники, — хмыкнул Николай.

— Мы не ровесники, я старше.

— Ладно, погодки. Но я серьезно, Настя. — Офицер протянул руку и стиснул плечо девушки, насколько это позволяла кираса. — Я же знаю, какая ты авантюристка и какой ветер у тебя в голове свищет. Меня этим серьезным лицом и очками не обманешь. Когда тебе запах добычи нюх застит, ты о себе вообще не думаешь.

— Сегодня не тот случай, — неожиданно серьезно, без намека на улыбку или иронию в голосе произнесла сыщица, качнув головой. — Я знаю себе цену и знаю, на что готова обменять здоровье или жизнь. Сегодня я буду осторожна. Не волнуйся за меня.

Рукой в тонкой перчатке она накрыла лежащую на плече ладонь Дронова, так и не оглянувшись. Тот в ответ лишь тяжело вздохнул. Все-таки он действительно хорошо знал свою спутницу, напарницу, подругу...

Минуты через две по отсеку разнесся глухой дробный звук — словно за стенкой ведро щебня высыпали в железный таз. И еще раз. И еще.

— Носовые автопушки работают, — пояснил Николай специально для сыщицы. — Значит, подошли метров на пятьсот. Вот-вот перемахнем стену.

Его слова подтвердил звонкий удар — во внешний щит попала пуля, тут уже объяснения не требовались. Несколько мгновений спустя пули застучали по бортам десантного корабля градом, их удары дополнял особый скребущий звук скользящих по броне стрел и дротиков. Солдаты зашевелились, стараясь отодвинуться от бойниц или хотя бы присесть в тесноте. Никто из них определенно не желал проверять, сколь малы шансы того, что в бойницу залетит смертоносный «подарок».

— Готовность к высадке! Повторяю задачи нашей роты! — прокричал, заглушая стук пуль, находящийся где-то ближе к носу капитан десантников. — Первый и третий взводы, совместно с пятой ротой, занимают оборону вдоль поперечной улицы в зоне высадки! Смыкают фланги с другими ротами полка! Держат позиции, отсекая городские ворота от подкреплений, пока десант их не займет и пока сухопутные силы не войдут в город! Второй взвод под командованием майора Дронова и лейтенанта Варягина выдвигается на полкилометра вглубь города, чтобы обезопасить стратегически важный объект вне периметра! Задача вестовых и оптического телеграфа — сохранять связь со взводом в любых условиях!

Пока он говорил, удары по броне и выстрелы корабельных пушек становились все реже, а конец речи ознаменовал рык сирены под потолком.

— Тридцать секунд! Нале-э-во!

Внешняя стена десантного отсека просто исчезла. Образующие ее стальные щиты откинулись вниз, солнце ударило по глазам солдат. Щуря слезящиеся глаза, Николай увидел, что дирижабль уже опустился ниже городских крыш, и дома напротив показались ему знакомыми. «Б-175» садился прямо на одну из осевых улиц Ташкента — достаточно широкую, чтобы воздушный корабль мог опуститься на нее, не задев ничего бортами.

— Пошли! Пошли! Пошли!

Остаться у земли кораблю было опасно, так что солдаты покидали его в спешке — они горохом сыпались с метровой высоты, тут же бросаясь к зданиям, вжимаясь в стены, занимая укрытия. Куда аккуратней спускали вниз ящики с амуницией, ротные пулеметы, треноги геблиографов.

Спрыгивая в свой черед, Дронов держался ближе к Анастасии, но помощь ей конечно же не понадобилась. Девушка ловко соскочила наземь, поправила съехавшую на нос каску и кивнула Николаю. Майор в ответ жестом велел следовать за ним. Вместе они перебежали улицу, чтобы укрыться в брошенной лавке, которую уже всюю обживали несколько солдат пулеметного расчета. «Их» рота растянулась вдоль левой стороны улицы, высаживающаяся с другого борта пятая жалась к правой.

— Отлично все прошло, господин майор, — низким, надтреснутым голосом сказал Николаю пожилой унтер, командующий расчетом. — Даже расчищать плацдарм не пришлось.

— Потерпи, сейчас прибегут хозяева, гостей встречать-угощать, — пообещал ему Дронов с кривой усмешкой. — Еще и с двух сторон, если у ворот их не придавят как следует. Ты чай зеленый любишь?

— Никак нет, господин майор, — не менее криво ухмыльнулся пулеметчик. — Только черный пью. Ну да ничего, мы тут тоже не без гостинцев.

Он красноречиво похлопал по стволу уже развернутой «перепелки», к которой солдаты как раз крепили короб с пулями.

— В общем, займете хозяев приятной беседой, пока майор сводит меня погулять, — включилась в разговор Настя со своей фирменной улыбкой. Ухмылки мужчин на ее фоне смотрелись бледно. — Он мне обещал показать интересные места. Вместе с лейтенантом Варягиным. Видели его?

— Ближе к носу был, вдоль по улице пройдите, — махнул рукой унтер. — А мы уж вам спину прикроем, не сомневайтесь.

— Не сомневаюсь. — Сыщица посмотрела на Николая. — Ну что, идем?

Прежде чем ответить, он наклонился к девушке и потуже затянул подбородочный ремень ее каски. Кивнул:

— Идем. Помни — держись сзади.

— Кажется, я определилась, где в этом городе будет штаб-квартира нашего отдела, — протянула Анастасия, запрокидывая голову, чтобы лучше рассмотреть вырастающее перед ними здание. Оно и в самом деле впечатляло — трехэтажный кирпичный особняк с гранитными ступенями, ведущими к украшенным резьбой двустворчатым дверям. Каменный козырек над входом, подпер-

тый четырьмя белыми колоннами в греческом стиле, высокие застекленные окна... И это в городе, где даже крепостные стены были из глины, а выше двух этажей поднимались лишь цитадель военного наместника да причальные конструкции порта.

— Побойся Бога, Настя, это ведь не только дом нашего агента, но еще и единственная в городе библиотека, — хмыкнул Николай, краем глаза наблюдая, как солдаты, обогнав их, перекрывают улицу с обеих сторон, — дополнительные приказы им пока не требовались. — Да и в ханстве, наверное.

— Мой кабинет будет на третьем этаже, в углу, — словно не слушая его, продолжила сыщица, шагая к особняку и на ходу вытягивая из кобуры револьвер. — На крыше разобьем садик с деревцами в кадках и скамейками, она как раз плоская... Интересно, тут есть подвал?

Держа оружие стволом вниз, она в сопровождении майора и двух пехотинцев взбежала по ступенькам, прижалась плечом к косяку справа от входа, постучала костяшками по резной створке:

— Господин Марчелло, откройте! Третье отделение Императорской канцелярии!

— А-а... простите, чем обязан? — без промедления откликнулся чуть дрожащий мужской голос из-за двери, словно хозяин особняка ждал у порога. Хотя, наверное, он и ждал. — Библиотека сегодня закрыта!

— Мне срочно нужно свежее издание «Молота ведьм» в твердой обложке, а то моя собственная книжка вся истрепалась, — вежливо сообщила Настя, продолжая вжиматься в косяк — словно ожидая, что сквозь дверь сейчас начнет стрелять пулемет. — А еще вам привет от донны Бригитты. Открывайте уже!

— В самом деле, господин Марчелло, открывайте, — присоединился к уговорам Дронов, тоже на всякий случай отошедший к краю крыльца. Чего боялась сыщица, он не понимал, но по привычке доверял ее действиям. — Мы пришли вам помочь. Вы узнаете мой голос? Мы встречались год назад, но у вас вроде хорошая память.

— Да, я вас помню, — чуть уверенней отозвались из-за деревянных створок. — А вот ваша спутница повзрослела — раньше у нее было такое юное сопрано, теперь же приятное контральто, даже с хрипотцой, знаете ли...

— Это ее наставница, Саша не со мной. — Дронов с трудом подавил неуместный смешок. Итальянец-библиотекарь ничуть не изменился, похоже. — Она вам тоже понравится, уверяю...

Его прервал протяжный вопль:

— Проти-ивник!

И почти тут же грянул ружейный залп. За ним — еще один. Николай упал на четвереньки, бросил спутникам: «Лежать!» — и поднялся на колено уже с карабином на изготовку.

Мимо крыльца библиотеки проскакал перепуганный конь вороной масти, дико храпя и поднимая тучи пыли копытами. Еще двух скакунов майор заметил у дальнего перекрестка. Они взволнованно гарцевали, то и дело поднимаясь на дыбы, а у их ног билась, не в силах встать, раненая каурая лошадь. Тут же кучками тряпья лежали тела ханских кавалеристов. Имперские пехотинцы, укрывшиеся за углами зданий, держали перекресток на прицеле, однако больше не стреляли.

— Конный разезд, — доложил молоденький рядовой, подбежав к крыльцу и присев рядом с майором. — Четверых выбили, двое ускакали. Отстреливаться не пытались, хотя все при ружьях.



— Прощупывают зоны десанта. — Дронов втянул воздух сквозь зубы, все еще стоя на колене, с карабином в руках. — Пытаются понять, много ли мы заняли. Могут организовать контратаку... Передай лейтенанту, понял? Может быть контратака.

— Господин Марчелло, вы бы поторопились. Я хочу чаю. Вы же угостите даму? — несколько нервно поинтересовалась Анастасия — она тоже стояла на одном колене у дверей, сжимая рукоять револьвера обеими ладонями.

— Д-да, конечно. Сейчас. — Внутри особняка загремели отпираемые замки. Дронов не поручился бы, однако с прошлого года их вроде стало больше. Наконец двойные створки распахнулись внутрь, и хозяин особняка отступил от порога. — Заходите быстрее!

— Секунду. — Сыщица, поднявшись в полный рост, вдруг направила свой револьвер на господина Марчелло. Тот замер, глядя в черный зрачок ствола не столько испуганно, сколько обеспокоенно. — Николай, опознай нашего друга, чтобы я его не подстрелила в колено или плечо. Это тот же человек, который был здесь в прошлый твой визит?

— Тот же, — кивнул Николай. — Так что не надо в него стрелять.

— Отлично. — Девушка опустила оружие и широко улыбнулась. От ее улыбки итальянец сглотнул, сделал пару шагов назад. — Извините, просто предосторожность. — Она оглянулась. — Коля, заводи людей внутрь.

Пока солдаты их взвода набивались в холл библиотеки, Анастасия не давала хозяину опомниться:

— Кроме чая меня сейчас интересуют две вещи, — говорила сыщица, цепко держа агента за плечо и потихоньку оттесняя от выхода. — Во-первых, готовы ли к эвакуации самые важные части вашего архива? Во-вторых,

есть ли у вас на третьем этаже угловые комнаты, подходящие для рабочего кабинета? Кстати, а что у вас с подвалом?

Николай тем временем распорядился:

— Первое отделение — занимает первый этаж. Два человека вон в тот коридор, это черный ход. Остальные в холле. Штыки примкнуть. Двери подпереть книжными шкафами, окна задвинуть ими же, оставить только щели для стрельбы. Второе отделение — второй этаж, третье — третий этаж и крыша. Выход на крышу я покажу. Пулемет и связисты — со мной.

Избегая по лестнице, он на миг обернулся. Настя, успевшая снять каску и стянуть перчатки, продолжала что-то выспрашивать у итальянца, прижав его к стене. Револьвер сыщица убрала в кобуру, но ремешок той, как заметил Дронов, оставался расстегнутым.

Крыша библиотеки в самом деле оказалась совершенно плоской — лишь в центре нее высился квадратный блок из четырех печных труб. Майор взобрался на него, чтобы оглядеться, — шаг несколько рискованный, но оправданный. Кирпичный особняк высился над морем приземистых глиняных мазанок, крытых циновками из камыша, как прибрежная скала над пляжем. Город просматривался практически из конца в конец, мешали взору лишь столбы дыма от пожарищ.

Стена на юго-востоке, похоже, была уже в руках имперских войск. Канонада там стихла, батареи защитников умолкли, а у крепостной башни, защищающей ворота, совершенно ничего не опасаясь, висел причаливший к ней грузовой дирижабль. Не бронированный десантный, а обычный «пехотовоз». Продолговатые силуэты десантных транспортов грозно нависали над городски-

ми кварталами тут и там — высадив солдат, они не ушли в тыл, а лишь поднялись на безопасную высоту.

У северо-западного края Ташкента, как можно дальше от места штурма, теснилась вокруг причалов еще одна группка дирижаблей — два десятка воздушных кораблей разного размера. Увидев их, Дронов нахмурился. Это были европейские «купцы», застигнутые в городе осадой. Британские, французские, голландские суда, шедшие в Индию и обратно. Им никто не запрещал уйти из порта — многие так и поступили. Но некоторые капитаны то ли побоялись, то ли решили пронаблюдать за взятием города, чтобы доложить на родину все подробности. В любом случае их присутствие беспокоило всех — от командования Третьей флотилии до последнего рядового.

— Господин майор! — позвал Николая унтер-связист. — Мы готовы! Устанавливаем контакт!

У края крыши, обращенного к городской стене, связисты развернули две треноги. Одну высокую, с круглым вогнутым зеркалом гелиографа, другую пониже, со стереотрубой. Сейчас унтер принялся наклонять зеркало, подавая сигналы, а его напарник приткнулся к окуляру трубы. Ответ не заставил себя ждать — на другой крыше, почти в километре от них, ритмично засверкали солнечные зайчики.

— Есть связь с батальоном! Они нас видят, — доложил наблюдатель и отклонил трубу назад, чтобы объективы смотрели в небо. — Есть связь с «Б-175» и «Б-161»! Они будут удерживать текущую позицию. «Б-175» готов оказать поддержку огнем. Сигнал — красный дым на цели.

— Дай боже, не пригодится, — качнул головой Николай. — Знаю я их точность... Передайте в батальон, что

мы столкнулись с разездом противника и что можно ожидать контратаки в ближайшее время.

Хлопнув наблюдателя по плечу, он направился к пулеметчикам. Те уже развернули свою «перепелку», направив ствол вдоль главной улицы, и теперь прилаживали на станину бронешиток. В строевых частях его не любили — шиток не держал винтовочной пули и крупных осколков, лишь прибавляя веса оружию. В Азии дела обстояли несколько иначе — круглые свинцовые пульки старых ружей и стрелы из луков имели куда меньшую пробивную силу.

— Вы сегодня — «первая скрипка», — сказал бойцам расчета Николай. — Нам бы только до прихода своих выстоять, громить врага ни к чему. Пуль не жалейте, если что — загоняйте их в укрытия, носа высунуть не давайте.

Пулеметчики пообещали, что жалеть не будут, и Дронов, чувствуя себя немного спокойней, спустился вниз, чтобы проинспектировать оборону на этажах. К удовольствию майора, его указания были исполнены в точности, и библиотека превратилась в маленькую крепость. Если у врагов не найдется зажигательных бомб, держаться силами взвода в ней можно сколько угодно.

Солдаты с толком использовали многочисленные книжные шкафы и тяжелые диванчики, перекрыв все входы на первый этаж. Стрелки с винтовками замерли у окон, у ног каждого бойца лежали коробочки пуль и зарядные баллончики.

— Вы Анастасию Егоровну не видели? — поинтересовался Николай у лейтенанта Варягина, встреченного в холле.

— Они с хозяином поднялись в кабинет, закрыли двери, — ответил тот. — Анастасия Егоровна велела без сту-

ка не входить, не подслушивать и вообще от кабинета держаться подальше.

— Поня-атно... — протянул майор, на самом деле не зная — ревновать ему или нет. То есть ревновать было, конечно, глупо, но почему-то очень хотелось. — Значит, пусть беседуют спокойно. Не будем им мешать и другим не дадим.

— Так точно, господин майор, — козырнул взводный. Ему, конечно, не слишком приятно было участвовать в каких-то шпионских делах Третьего отделения, но Настино обаяние, без сомнений, подействовало на молодого офицера. Так что энтузиазм лейтенанта был неподдельным.

Пулемет начал стрелять, когда Николай возвращался на крышу...

— Доклад! — рывкнул он, едва выбравшись из люка. «Перепелка» звонко трещала, не умолкая ни на секунду, так что майора никто не услышал. Пригибаясь как можно ниже, он рывком добрался до пулеметной позиции, упал на живот около станины.

— Неприятель, ваша милость! — сообщил ему ефрейтор-пулеметчик, не отпуская гашетки.

— Много? Откуда? — Сейчас Николай видел только десяток тел, разбросанных по улице за перекрестком, да какое-то мельтешение красных мундиров. Ханские пехотинцы-сарбазы довольно беспорядочно пытались укрыться в переулках.

— Больше роты, сотни полторы. Явились оттуда же, откуда конники. Шли по улице в строю, почти бегом. Мы подпустили на двести метров...

— Все правильно сделали, — одобрил майор. — Держите их на расстоянии. Тогда, может...

Что-то со свистом промчалось над их головами, оставляя белый след в небе, и упало среди глиняных мазанок в четверти километра от особняка. Взметнулся черный султан взрыва, полетели во все стороны обломки самана и какие-то бесформенные ошметки. Еще один снаряд упал на сто метров западнее, другой — на полкилометра восточнее...

— Это наши, — выдохнул пулеметчик, прекращая стрелять. — Девяностомиллиметровые.

— Пушки десантных транспортов, — кивнул Николай, перекатываясь на спину. Он не ошибся — двухорудийная башня под днищем «Б-175» окуталась паром, и новый белый росчерк протянулся к земле. Крыша под Николаем дрогнула от близкого разрыва. — Но ведь никто же не запрашивал...

Он осекся. Стоило просто поставить себя на место флотского командования. В корабельную оптику колонны сарбазов в красных мундирах, движущиеся от цитадели и казарм резерва, были наверняка видны превосходно. Грех не воспользоваться шансом сорвать контра-таку еще до ее начала, даже если это немного увеличит разрушения.

— Полезли, гады! — прорычал вдруг ефрейтор, вновь вжимая гашетку.

Выгнанные огнем пушек из укрытий ханские солдаты нестройной гурьбой бежали по главной улице, причем назад их бежало не меньше, чем в сторону библиотеки. Но все-таки атакующих было достаточно, с полсотни штыков. Свинцовый дождь легко остановил хаотичную атаку, рассеял сарбазов окончательно — теперь они в панике метались по проезжей части и переулкам, даже не пытаясь стрелять в ответ.

Угроза миновала — едва ли у гарнизона хватит сил на еще одно наступление. Дронов перевел дух, мысленно поздравив себя с удивительно гладко прошедшей операцией. И, разумеется, сделал он это совершенно зря.

Багровая зарница полыхнула на северо-западе. Несмотря на солнечный день, вспышка была такой силы, что бросила алые отсветы на немощные улицы, в короткий миг подарила предметам вторые тени. Громовой рокот взрыва разнесся над всем Ташкентом.

— Что за... — охнул Николай, приподнимаясь на локтях.

Там, где у дальних причалов недавно теснились европейские «купцы», бушевало пламя. Объятый огнем грузовой корабль, переломившись пополам, стремительно падал на город. Два его соседа тоже пылали, огонь расплзался по их корпусам неправдоподобно быстро...

— Зовите сюда Анастасию! Анастасию Егоровну, живо! — пихнул он локтем в бок ближайшего стрелка. Ушибся о кирасу, зато боец, тоже с открытым ртом наблюдавший за далекой катастрофой, скинул с себя оцепенение и умчался вниз. Вернулся он через полминуты — видимо встретив Настю на лестнице. Та была все еще без шлема, перчатки болтались за поясом около кобуры. И не думая пригнуться, девушка прошагала к краю крыши, остановилась рядом с Николаем. Как раз чтобы увидеть новый взрыв — теперь алая вспышка разорвала баллон небольшого «чайного» клипера британской постройки. На него попали горящие обломки от первого взрыва, но майор поклялся бы, что они тут ни при чем. Взрыв был внутренним, не требовалось слушать в саперах или артиллерии, чтобы это заметить.

— Ты понимаешь, что происходит? — спросил он, вставая в полный рост. Ханские солдаты внизу либо уже разбежались, либо тоже ошарашенно таращились на огонь в небе.

— Нет, Коля, — медленно качнула головой сыщица. Лицо ее было совершенно каменным, потерявшие прозрачность очки скрывали глаза. — Что происходит, я тоже пока не понимаю. Но уже могу сказать, что это нам сулит. Проблемы, Коля. Большие проблемы...



## ГЛАВА 1

Ветер на причальной платформе пах гарью. Три дня минуло с тех пор, как над городской цитаделью взвился имперский трехцветный флаг, — а ветер все еще пах гарью. С платформы, возвышающейся над Ташкентом, отлично видны были черные проплешины пожарищ, пятнающие желтое полотно глиняного города. И где-то там, невидимые за крепостными стенами, лежали обугленные остовы торговых кораблей, похожие на скелеты древних морских чудищ. Убирать их пока не решались...

Со вздохом Николай отошел от края, повернулся к заканчивающему швартовку курьерскому дирижаблю. Концы крепили не местные портовые рабочие, а русские солдаты из какой-то пехотной роты — площадка была резервирована штабом и охранялась особо. «Чечевичное зернышко», висящее сейчас у платформы, тоже было не простым — его борта украшали эмблемы фельдъегерской службы.

Первым по перекинутому трапу спустился мрачный флотский офицер, сопровождаемый тремя вооруженными матросами. Наградив переминающегося с ноги на ногу Дронова тяжелым взглядом, он поспешил к лестнице, ведущей вниз. И лишь вслед за этим, явно главным пассажиром, из люка появилась та, кого встречал Николай. Маленькая светловолосая девушка, облаченная в

дорожный костюм из тонкой замши, почти сбежала по сходням, громко стуча каблучками. И костюм, и мягкие высокие сапожки девушки стоили весьма приличных денег, а сама она выглядела неестественно чистенькой и ухоженной для здешних мест — даже на фоне всегда опрятной Анастасии. Хотя, быть может, Дронов просто слишком много времени провел в действующей армии...

— Николай Петр... Николай! — При виде майора новоприбывшая широко и искренне улыбнулась, почти привычно запнувшись на отчестве. Звать его и Настю только по имени она не привыкла до сих пор.

— Здравствуй, Саша, — улыбнулся в ответ Дронов. Они обменялись рукопожатиями.

Со стороны это выглядело очень официально, но девушка едва доставала рослому офицеру до груди и обняться им было попросту затруднительно. К тому же бывшая ученица Анастасии теперь числилась полноправным сыскным агентом и уже полгода занимала должность заместителя по оперативной части — не самую низкую, требующую определенного поведения на людях.

— Как добралась? — поинтересовался он, забирая у девушки плоский чемоданчик — единственный ее багаж.

— Быстро, — пожала плечами Александра и зябко поежилась — ее легкий костюм совсем не грел. Продолжила лишь через минуту, когда они спустились с продуваемой и холодной платформы. — Не хочу жаловаться на неудобства, все было вполне терпимо. Меня даже кормили сухпайком по дороге, а капитан отобрал у непьющего штурмана фляжку с компотом и отдал мне.

Дронов приложил огромные усилия, чтобы задавить улыбку, — но не сумел. А потому просто отвернулся на пару секунд. Тоненькая Александра, в свои двадцать лет

смахивающая на подростка, часто вызывала у сердобольных людей острое желание ее накормить — и не все могли с этим желанием справиться. Во время их последнего совместного путешествия простодушные казаки из эскорта то и дело подсовывали ей куски хлеба, «экономленные» за обедом или завтраком...

— А вы уже обустроились? — в свою очередь поинтересовалась младшая сыщица, деликатно «не заметив» реакции спутника. — Анастасия Егоровна писала, что нашла отличное место под штаб-квартиру, но подробностей не сообщила.

— Не только нашла, но уже успела оккупировать, взять прежнего владельца в рабство и посадить сад в честь своей победы, — теперь уже не скрывая усмешки, ответил майор. — Сад просит называть Триумфальным. Там, правда, пока только три лимонных дерева, какой-то цветочный куст и одна скамейка, но...

— Но я сделаю вид, что впечатлена, — серьезно кивнула маленькая девушка. — Наставница совсем не меняется...

— И она все еще экспериментирует с рецептами яичницы, — добавил Николай. — Благо на новом месте отличная кухня.

— А далеко это отсюда?

— Не слишком, — качнул головой офицер. — Пешком дойдем. К слову, новая штаб-квартира тебе прекрасно знакома — ты там бывала прежде.

— Погоди... — Саша едва не споткнулась, на ее лице отразилось недоверие. — Я в этом городе бывала только в двух зданиях, считая гостиницу...

— Вот-вот, — покивал Дронов, наслаждаясь произведенным эффектом. — И гостиница для Насти — это слишком скромно, сама понимаешь...

Охраняемые причалы, наскоро обнесенные проволочной сеткой, они покинули, болтая, по сути, ни о чем — о новой резиденции Третьего отделения, о пополнении пишпекского филиала, о садике, который старшая сыщица соорудила на крыше захваченной библиотеки... Обсуждение серьезных вопросов оба, не сговариваясь, отложили до прибытия в штаб. И все же спокойной прогулки не вышло.

В какой-то момент Александра вдруг, не меняя непринужденного тона, сказала:

— Николай, за нами следят.

— Ч... что? — Майору потребовалась добрая секунда, чтобы осознать услышанное. Нахмурившись, он попытался оглянуться, но тут же получил легонький толчок локтем под ребра.

— Не подавай виду, — одернула его девушка все тем же ровным голосом. — Иди как шел, смотри вперед или на меня. Головой вертеть буду я, мне можно. Я только что прибыла.

— Ты сейчас говоришь голосом Насти, — хмыкнул Дронов, послушно следуя инструкциям. — По крайней мере интонации — точно ее.

— Спасибо, — мимолетно улыбнулась бывшая Настина ученица. — Их двое. Один европеец, другой вроде местный. Идут за нами от самых причалов. Похоже, ждали у блокпоста. Не особо-то и прячутся. Просто держатся в отдалении.

— Ты уверена? Может, людям попросту в ту же сторону?

— Нет, не уверена... Но можно проверить. Давай пару раз пройдем переулками.

Они свернули с главной улицы и прошли через небольшой базарчик, где Николай купил им на двоих горя-

чую лепешку с сыром. Ташкент был городом торговли — кое-где еще дотлевали последние угольки на пожарах, а большинство лавок уже исправно работало. И покупателей вокруг них особо не убавилось. Дронов не преувеличивал, когда говорил Анастасии, что местные жители привыкли к сменам власти. Убедившись, что русские солдаты не грабят город и не шляются по улицам пьяными толпами, как наверняка повели бы себя ханские вояки, ташкентцы очень быстро вернулись к прежнему ритму жизни. Меж базарных лотков в утренние часы толпилось изрядно народу, майору пришлось даже поработать локтями, освобождая путь хрупкой спутнице, — от его мундира тут никто не шархался в страхе, и офицер армии захватчика честно толкался наравне с простыми покупателями. На относительно свободное пространство они выбрались минут через десять, самое малое. Саша, аккуратно дожевав последний кусочек лепешки и коснувшись губ шелковым платком, сложенным в треугольник, спокойно заметила:

— Эти двое опять за нами. На базаре я их потеряла, однако сейчас вижу снова. Держатся на той же дистанции.

— Да, тут уж точно не совпадение, — куснул Дронов губу. — Не знаю, что это за люди, но наглецы они отменные. Город набит нашими войсками...

— Ведут себя очень по-дилетантски. Но мне все больше кажется, что они не прячутся специально. Может, эти двое ничего плохого нам не хотят, вот и не боятся особо, что мы их заметим? — Говоря это, маленькая сыщица убрала платок в нагрудный карман и как бы невзначай расстегнула верхние пуговицы своего жакета. Кобуры на ее поясе Дронов не заметил, но знал, что по-

сле истории с похищением девушка всегда имеет при себе оружие, даже если не держит его на виду...

— Тебе в такое верить служебная инструкция запрещает. Мне Настя рассказывала. Исходи из худшего. Так же у вас принято?

— Так, — вздохнула девушка. — Не думаю, что нам что-то угрожает. Но если мы дотащим «хвост» до самой штаб-квартиры, то там они наверняка отстанут — и ищи их потом.

— Ага, — кивнул Николай. — А раз уж мы на своей территории — надо не скромничать, а задержать голубчиков. До выяснения.

— Не знаю, лучшая ли это идея...

— Ничего сложного. Вон как раз патруль идет. — Майор указал глазами на четверку пехотинцев, идущих им навстречу по середине улицы. — Прикажу взять обоих. У ребят тоже инструкции, они сперва повяжут, потом уже спросят — зачем.

— Много шуму, — почти жалобно возразила Саша и на всякий случай взяла его под руку. — Пожалуйста, не надо втягивать солдат. Арестовывать — так по-тихому. И вдруг они правда плохого не хотят? Может, просто ищут момент, чтобы тайно сообщение передать? Мы же не знаем, кто это.

— Ладно. — Дронов с сожалением прикрыл глаза, когда они миновали патрульных. — Знаю я тут один пустырь неподалеку, если его еще не застроили... Только сперва подстрахуемся.

Он заложил руки за спину и, внезапно сорвавшись с места, быстро прошагал к небольшой уличной лавке, возле которой собралась кучка имперских солдат. Судя по расстегнутым мундирам, они находились в увольнении, а у лавки ждали, пока хозяин приготовит плов на

всех, — некоторые держали в руках пустые плошки. Ничего удивительного в таком зрелище не было. После того как пехота сутки напролет помогала в тушении пожаров по всему Ташкенту, многим рядовым давали отпуска на полдня-день, прежде чем опять погнать их в патрули и на строительные работы.

— Почему не на службе? — грозно спросил Николай, глядя при этом только на старшего из отпускников — бородача лет сорока, с ефрейторскими лычками на погонах.

— Находимся в краткосрочном отпуске, господин майор, — отрапортовал тот, вытянувшись во фрунт и не подав даже намека на растерянность. Такое поведение офицера было ему явно не внове. — До трех часов дня.

— Хорошо, — все так же недовольно, но на полтона тише продолжил Дронов, нависая над ефрейтором. — Нужна ваша помощь. Я сейчас пойду дальше, а за мной проследуют двое мужчин. Местный и европеец, не перепутаете. Они сейчас на перекрестке, у дерева стоят. Пойдете следом, в отдалении. Если что — поможете их задержать.

— Слушаюсь... господин майор, — после небольшой заминки козырнул бородатый солдат. — Все сделаем.

— А теперь застегните воротники, покажите документы и сделайте вид, что расстроены. Живо! — рявкнул он, надеясь, что последнее слово будет услышано не только бойцами.

— Это было очень неубедительно, — укорила майора Саша, когда тот вернулся к ней.

— Сама ведь сказала, что за нами дилетанты. А мне так спокойнее. Пойдем. И, кстати, у тебя в чемодане ничего хрупкого нет?..

...Пустырь был тем самым, на котором больше года назад Николай уже «укладывал» чужих шпиков. В конце концов, не так уж много пустырей он успел повидать в этом городе. К счастью, с тех пор тут ничего не изменилось — разве что трава разрослась еще гуще. Все так же высились глухие глиняные заборы, все так же торчали из земли огрызки почерневших балок. И проходов на пустырь по-прежнему было всего два.

Миновав поворот и скрывшись с глаз преследователей, Дронов скользнул вправо, вжался в забор. Саша ушла влево, в ее ладони блеснул серебристый «дерринджер» — крохотный двухзарядный пистолет, годящийся только для стрельбы в упор. Расчет был простым — офицер обезвреживает погоню, юная сыщица страхует. В рукопашной от Александры, при всей ее смелости, не было бы проку, и она сама это прекрасно понимала.

«Хвост» появился на пустыре не внезапно — еще за десяток секунд Николай различил топот и хриплое дыхание. Двое мужчин оказались совершенно не готовы к атаке с фланга — выскочив из-за заборов, они смотрели только вперед. Ближе к Николаю оказался коренастый европеец в сером сюртуке, потому офицер запустил Сашиним багажом поверх его головы, во второго противника. Попал. Высокий тощий узбек, получив чемоданчиком в висок, рухнул как подкошенный. Европеец успел развернуться к майору и даже принять оборонительную стойку — чисто рефлекторно, демонстрируя неплохую рукопашную подготовку. Но Дронов просто сшиб его с ног, пользуясь превосходством в массе. Повалив наземь, упал сверху, перевернул ошарашенного неприятеля на живот, заломил ему руки за спину. Подбежавшая Александра тем временем встала над поверженным узбеком, целясь в него из «дерринджера».